

Бразильский медианарратив о России: конструирование реальности и корреляция с американскими медиа

Ф. Л. Кампос¹, Л. И. Батурина², Б. М. Азеведо¹

¹ Федеральный университет Санта Катарина,
Бразилия, 88040-900, Флорианополис, ул. Инженера агронома Андрея Кристиана Ферейра

² Российский технологический университет МИРЭА,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 86

Для цитирования: Кампос Ф. Л., Батурина Л. И., Азеведо Б. М. (2022). Бразильский медианарратив о России: конструирование реальности и корреляция с американскими медиа. *Медиалингвистика*, 9 (2), 140–166. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.205>

Рассматриваются культурологические и психологические аспекты медийной реальности в рамках конструктивизма и прослеживается во времени характер информационного массива о России в бразильской прессе на протяжении 53 лет. Исследуются форма и содержание нарратива бразильской прессы о Российской Федерации с 1968 по 2021 г. на примере журнала *Veja* — одного из основных и популярных периодических изданий Бразилии. Проводится анализ обложек журнала как поликодового текста и содержание статей. Используются методы нарративного анализа и приемы лингвокультурологической интерпретации языковых особенностей. Проведен сопоставительный анализ обложек *Veja* с обложками и статьями ведущего американского журнала *Time*, соотносящимися по времени и тематике с публикациями в *Veja*. Сравнение продемонстрировало прямую корреляцию между тем, как представлена Россия в бразильской прессе и в западных СМИ по стилю и форме подачи информации, что позволяет говорить о влиянии американской прессы на бразильский медианарратив. Корреляция поликодовых текстов еще раз доказывает использование когнитивных функций визуального медиаязыка в политически зависимых медиaprостранствах. Взятый для анализа 53-летний период показывает, что, несмотря на долгий срок и множество политических событий, включая создание БРИКС, нарратив бразильских СМИ не изменился и продолжает следовать за американским мейнстримом.

Ключевые слова: образ России, Бразилия, медиареальность, нарратив.

Постановка проблемы

История средств массовой информации Бразилии начинается с прибытия португальской королевской семьи в 1808 г. во время наполеоновских вторжений. Столетие спустя с развитием радиовещания в 1920-х годах удалось охватить большую часть населения, начиналось активное развитие прессы [Miranda 2007]. С конца 1940-х годов по настоящее время самым популярным средством массовой информации с тиражом более миллиона экземпляров в Бразилии по праву считается еженедельный журнал *Veja*. По словам Перейры [Pereira 2013], журнал *Veja* адресован представителям бразильской элиты, которая, в свою очередь, использует его в сво-

их идеологических интересах. Бразильский *Veja*, вдохновленный американским журналом *Time*, охватывает такие темы, как мировые новости, наука и технологии, бизнес, история, знаменитости, здоровье, благосостояние, общество, образ жизни, мода, культура, кино, религия и многие другие.

Veja начинал как левоцентристский журнал, но после 1990-х годов стал все больше склоняться «вправо». Хотя у него нет представительств в зарубежных странах, но есть прочные связи с американским правительственным мейнстримом, который традиционно обеспечивал редакцию *Veja* зарубежными новостями. Поэтому журнал является важным объектом для нашего исследования, в котором мы ставим цель проанализировать генезис международного дискурса журнала как ведущего рупора новостей в Бразилии. Настоящая работа предлагает анализ феноменов современных медиакоммуникаций Бразилии о России.

В целях нашего исследования мы также сравнили обложки *Veja* с аналогичными по времени выпуска и дизайну американского журнала *Time*, входящего в десятку ведущих журналов США. Это сделано с целью кратко, в пределах статьи, оценить влияние одного журнала на другой.

Дискурсивный анализ средств массовой информации в Бразилии остается малоизученным. Работы, пользующиеся большой известностью в этой области, кажутся скудными, хотя существует ощущение консенсуса в отношении предвзятого дискурса, используемого журналистскими и телекоммуникационными агентствами.

Настоящая статья является частью большого исследования, которое включает в себя сопоставительный анализ бразильской прессы о России, ее нарратива и подверженности влиянию западных медиа, а также вопросы философского характера создания второго, третьего и последующих уровней медиареальности, наблюдаемой на современном этапе развития журналистики.

История вопроса и описание методики исследования

Одна из самых распространенных теоретических школ в изучении международных отношений сегодня — это школа конструктивизма. Зародившись в начале XX в., философия конструктивизма стала одной из модных идей, принятой самыми разными отраслями науки и искусства, в том числе журналистикой. Суть ее сводится к тому, что реальность формируется (конструируется) через опыт отдельного индивидуума. Человек, таким образом, выступает в виде субъекта конструирования реальности. Однако постичь все области жизни и знаний через свой опыт человек не может, поэтому он вынужден прибегать к внешним конструкциям (схемам), формируемым вне его личного опыта. Субъект, не вовлеченный лично в международные отношения, потребляя информацию созданной кем-то реальности или медиареальности, превращается, таким образом, в объект, на который направлена информация. В свою очередь, картина мира, создаваемая СМИ, является производной от ценностно-мотивационной сферы журналиста или редакции, а также от социально-политических интересов, языковых моделей и социокультурных особенностей среды [Петренко 2010; Числова 2013; Смирнова, Лазутина, Денисова 2021; Adler 2013].

«Переваривая» информацию и выстраивая затем свою картину мира, потребитель из объекта вновь становится субъектом, но второго порядка. СМИ, в свою очередь, предлагают некие заготовленные конструкции (схемы), которые помогают

потребителю не только ориентироваться, но и воспроизводить созданные простые конструкции объяснения сложного и многообразного мира. Чем проще и устойчивее эти схемы, основанные часто на оппозиции «свой — чужой», чем менее изменчивы, тем более они жизнеспособны в культурном пространстве человека (Prinzip der Viabilität [Merten 2015]).

Особую роль в процессе конструирования медиареальности отводится языку, на котором создаются образы познаваемого и который позволяет СМИ балансировать между медиаконструктивизмом и сознательной манипуляцией сознанием. Именно язык определяет, является ли медиареальность намеренной манипуляцией сознанием. Уже сегодня в журналистской деятельности используются так называемые гибриды, выраженные через появление новых жанров: *infotainment* как совмещение *information + entertainment* (развлечение), *faction* как балансирование между *fact* (факт) и *fiction* (вымысел), *infomercials* (*information + commercials* — /реклама/) и т. д. Исследования влияния новых форм журналистики на различные группы населения уже проводятся [Van Cauwenberge 2015].

Еще Л. Выготский в классических работах, посвященных анализу художественного произведения, предлагал выделять два структурных элемента: форму и материал, — отношения между которыми есть не содействие, а борьба. С его точки зрения, удачно то произведение, в котором форма одерживает верх. Именно в этом случае происходит некий энергетический выплеск, который он называет эстетической реакцией, — *эстетический конструктивизм* [Выготский 2017]. Проводя параллель между художественным сообщением и медиасообщением, можно сказать, что язык медиасообщений предлагает свою медиареальность, провоцируя определенную эмоциональную реакцию у потребителя. «И чем мощнее форма, чем сильнее эта реакция, тем более очевидна манипуляция сознанием как конечная цель агента конструирования медийной реальности» [Salbuchi 2012: 2]. Таким образом, язык медиасообщения, включая невербальный, превалирующий над его содержанием, может служить лакмусовой бумажкой присутствия в медиасообщении манипуляции сознанием [Выготский 2017]. Наряду с терминами «информационная война» и «медиареальность» в современной блогосфере все чаще стал использоваться термин «ментальная война», целью которой является изменение ментальной — цивилизационной — основы общества противника.

В информационной войне, составной части холодной войны (1946–1980), есть прямое информационное воздействие через СМИ на формирование контекстов, интерпретаций, на смещение акцентов. Здесь мы говорим о воздействии информации на рациональную сторону рассудка, когда можно принимать навязываемые идеи, понимать их и даже озвучивать, но ментально, эмоционально, подсознательно отторгать, чувствуя неприязнь и отчужденность, даже испытывать состояние когнитивного диссонанса.

Ментальная война сложнее, она подразумевает воздействие на субъективность, душевные, эмоциональные ощущения и подсознательные реакции. Она ведется скорее на уровне культуры, смещая культурные коды, когда меняется культурная матрица базового общества. Особая роль в этом отводится визуальному языку СМИ, «который выполняет не только эстетическую, но и когнитивную функцию» [Volkova 2017: 37]. Совмещение текста и визуальной картинки, т. е. кросс-медийность, создают различные эмоциональные ощущения, например страх, угро-

зу, тревожность. Такое совмещение медиainформации, когда вербальный и невербальный язык дополняют и оттеняют друг друга, можно отнести к меганарративу, «крупной целостной полидискурсивной единице в медиапространстве, которую необходимо исследовать в совокупности» [Чанышева 2021: 218]. Этим активно занимается лингвистика с конца XX в. (И. Б. Александрова, Н. И. Клушина, З. З. Чанышева, В. В. Волкова, М. И. Числова, Е. Е. Анисимова, В. В. Богданов и многие другие). Особая роль отводится обложкам журналов, вносящим дополнительные оттенки в содержание. Обложка, таким образом, выступает поликодовым текстом или «паралингвистически активным текстом» [Анисимова 1992], в котором закодирована разнородными средствами, вербальными и невербальными компонентами, специально заготовленная информация психологического воздействия.

Такое ментальное воздействие создает более тонкие конструкции, но с более глубинным фундаментом, а значит, более «жизнеспособные». Отсутствие внутреннего отторжения — результат ментального воздействия. Конструирование реальностей — бесконечный, спиралевидный процесс борьбы с объективной реальностью. Вслед за Вебером зададимся вопросом: «Это агент, который создает мир (конструктивизм), или это мир, который влияет на объект (реализм)?» [Weber 2002].

Итак, объективная реальность в СМИ становится формируемой журналистом медиареальностью, которая затем конструируется во вторичную реальность потребителя информации, т. е. субъекта второго порядка. В процессе взаимодействия с обществом потребитель воссоздает эту реальность, пользуясь набором приобретенных жизнеспособных схем в данной социокультурной среде, конструируя последующую, третью, медиареальность. И так до бесконечности, подобно непрерывной спирали.

Главное, чтобы предлагаемые схемы находились в одном культурно-идеологическом поле и обеспечивали жизнеспособность созданных конструкций. Ломка представлений о картине мира всегда трагична и в области международных отношений чревата геополитическими катаклизмами. Примерами особенно изобилует история смен формаций в России. Но и неизменность медиареальности в современном быстро меняющемся мире неизбежно сталкивается с вопросами правды и лжи в сфере политического нарратива.

Изучение международных и экономических отношений одновременно с изучением коммуникации не ново (медиастилистика, медианарратология, политическая лингвистика). Но в последние годы оно приобрело большое значение из-за мировой расстановки сил после холодной войны и прихода новой глобализации. В качестве средства достижения своих целей и задач различные государства, особенно самые могущественные, используют нарратив как инструмент ведения войны. В этих случаях он известен как стратегический нарратив и может быть определен как «средство политических субъектов конструировать общее значение международной политики для формирования поведения внутренних и международных игроков» [Miskimmon, O'Louchlin, Rosele 2012: 1]. Важно, что распространителями нарратива являются не только правительственные органы или агенты, напрямую связанные с государством, но и члены различных общественных элит, интеллектуалы, специалисты, политические аналитики, журналисты и СМИ [Miskimmon, O'Louchlin, Rosele 2012].

Международную журналистику при этом часто обвиняют в «легкомысленном обращении с зарубежными странами», поскольку она сообщает только о кризисах,

войнах, катастрофах, болезнях, преступности и коррупции. Особенно это отмечается в США, где в прессе чаще, чем где-либо, упоминаются страны, вовлеченные в конфликты, а также страны, в которых случаются крупные происшествия, стихийные бедствия. Общественная и культурная жизнь не привлекает их внимания в достаточной степени. Более того, репрезентация стран во многом обусловлена национальными интересами государств, а также внешнеполитическими и геополитическими связями. В этом смысле самой часто упоминаемой страной на страницах американской прессы выступает Россия. Развивающиеся же страны, напротив, большее внимание уделяют так называемым элитным странам, особенно США [Колесниченко 2020]. Внимание журнала *Veja* к России значительно меньше, нежели у американских журналов. Поэтому анализ таких публикаций представляет особенный интерес.

Наконец, необходимо подчеркнуть важность построения нарратива в международных отношениях для поддержания международной системы в равновесии. Принимая во внимание тот факт, что великие державы — это те, которые наиболее активно работают над формированием глобального нарратива, можно сделать вывод о том, что массовое восприятие реальности международной политики является важным фактором в балансе сил, и нарратив господствующей власти — тот, который преобладает. После окончания Второй мировой и холодной войны именно нарратив Соединенных Штатов Америки получил наибольшую обоснованность и признание во всем мире [Opuf 1998], в том числе в бразильских медиа.

Учитывая вышесказанное, мы предлагаем анализ высказываний современных СМИ Бразилии о России в свете теории конструктивизма. Методика заключается в обобщенной характеристике содержания журнальных материалов, проводится анализ обложек как поликодового текста и статей. В исследовании использованы методы нарративного анализа и приемы лингвокультурологической интерпретации языковых особенностей текста.

Исследование актуально как с журналистской, так и с политологической точки зрения. Новизна обусловлена прежде всего характером исследуемого материала — нарратив бразильской прессы о России и ее корреляция с американскими медиа.

Анализ материала. СМИ в Бразилии. Журнал VEJA

В 1940-х годах правительство США запустило новый проект «Политика добрососедства», призванный повлиять на страны Латинской Америки, чтобы они отделились от нацистско-фашистских стран и европейских идей [Martins Junior 2015]. Среди различных стратегий этой политики — так называемая культурная дипломатия, посредством которой правительство Соединенных Штатов пыталось продемонстрировать американским гражданам развитие Бразилии, а также установить связи с бразильским народом. Именно в этом контексте правительство США стало финансировать работу Уолта Диснея по созданию персонажей, представлявших культуры стран к югу от Америки. В случае с Бразилией таким персонажем стал знаменитый попугай *O Zé Carioca*. Этимология очевидна: *кариока* — так называют себя жители штата Рио-де-Жанейро. Право публикации получило небольшое издательство, главой которого был Виктор Чивита и которое уже работало над публикацией комиксов Диснея в Италии. Спасаясь от антисемитизма, В. Чивита с семьей эмигрировал в Бразилию и создал издательство

Editora Abril, превратив небольшое итальянское предприятие в бразильский национальный медиахолдинг.

Veja (в переводе с португальского — «Смотри») как культурный проект был создан с намерением продвигаться параллельно с модернизацией Бразилии и знаменовал собой окончательное утверждение капитализма [Villalta 2002]. Кроме того, Veja положил начало журналистским расследованиям в Бразилии. Помимо сообщения новостей, в нем печатаются аналитические статьи о связях между фактами и их причинами. Благодаря этому журнал получил широкое признание у населения Бразилии, в основном среди среднего класса, который считает его «вестником бразильской интеллигенции» [Villalta 2002: 6].

Журналистская линия Veja на протяжении холодной войны согласовывалась с официальным нарративом Соединенных Штатов не только по событиям, связанным с социалистическим блоком, но и по международным и региональным проблемам.

1968, 1988, 1989 годы

Первый номер журнала Veja (рис. 1), вдохновленный американским журналом Time, вышел в сентябре 1968 г. с картинкой серпа и молота на обложке и фразой «Великая дуэль в коммунистическом мире». После относительно недавнего государственного переворота, в результате которого было смещено правительство президента Бразилии Жуана Гуларта (João Goulart), известного дружескими отношениями с СССР, это было медийное выступление правящей партии в контексте международной холодной войны.

Первый номер, который, как предполагается, освещает идеологический фундамент редакции, вышел под лозунгом необходимости избежать неминуемой коммунистической революции в Бразилии. Редакционная статья, озаглавленная «Восстание в красной галактике», была посвящена вводу советских войск в Чехословакию.

Позже основатель журнала Виктор Чивита рассказал, что он пожалел о советской символике на обложке, «потому что могло показаться, что мы ведем пропаганду коммунистов», хотя сам текст был как раз об обратном [Villalta 2002: 5]. Проходит 20 лет, и коммунистическая символика вновь попадает на обложку журнала, но теперь как символ краха советской системы (рис. 2). Президент США Рейган, как самый могущественный противник коммунистов, открытый защитник холодной войны, назвавший Советский Союз царством зла, приехал в Москву и объявил конец холодной войне. Победитель — вот главный лейтмотив статьи.

Статьи журнала о Советском Союзе за 1989 г. в основном посвящены экономическим проблемам, забастовкам, сложным выборам, недовольству стран социалистического лагеря политикой и руководством СССР. Апрельский номер Veja (рис. 3) вышел с обложкой разбитого серпа и молота — «Землетрясение реформ потрясло коммунизм. Ветер свободы пронесся по Восточной Европе». В это же время выходит Time (рис. 4) почти с тем же серпом и молотом на черном фоне — «Новый СССР». Цветовое сочетание и отсутствие каких-либо дополнительных деталей подчеркивают «похоронное» настроение картинки. И хотя беспорядки, произошедшие в Восточной Европе, финансировались западными правительствами и компаниями, информация об этом не обнаружилась.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

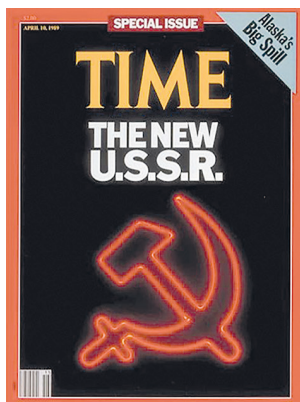

Рис. 4

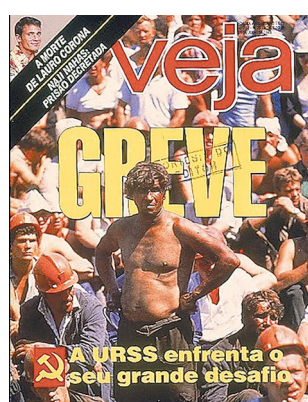

Рис. 5

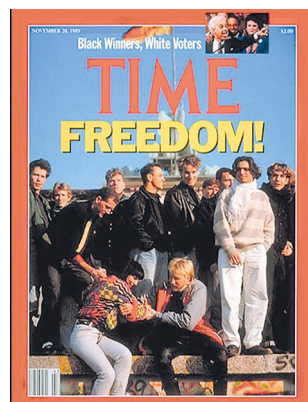

Рис. 6

Рис. 1. Обложка первого выпуска *Veja*, сентябрь 1968 г. Источник: <https://duonaqueda.blogs.sapo.pt/revista-veja-as-capas-desde-ano-1968-42265>

Рис. 2. Обложка *Veja*, июнь 1988 г. Источник: <https://duonaqueda.blogs.sapo.pt/capas-da-revista-veja-ano-1988-186743>

Рис. 3. Обложка *Veja*, апрель 1989 г. Источник: <https://duonaqueda.blogs.sapo.pt/capas-da-revista-veja-ano-veja-1989-99085>

Рис. 4. Обложка *Time*, апрель 1989 г. Источник: <https://time.com/vault/year/1989/>

Рис. 5. Обложка *Veja*, июль 1989 г. Источник: <https://duonaqueda.blogs.sapo.pt/capas-da-revista-veja-ano-veja-1989-99085>

Рис. 6. Обложка *Time*, ноябрь 1989 г. Источник: <https://time.com/vault/year/1989/>

Толпы людей, тревожные лица, красные оттенки и привычный конструкт — серп и молот — для создания ощущения неуправляемого государства. Таков характер публикаций о России того времени (рис. 5).

В противоположность материалам о крушении СССР специальный выпуск журнала *Veja* от 15 ноября 1989 г. размещает редакционную статью с подзаголовком «Мир в шоке: падает Берлинская стена», где с восторгом провозглашается свобода: «Стена ликвидирована, восточные немцы теперь строят будущее свободы».

Несколькими днями ранее американский *Time* (рис. 6) выходит с аналогичными по нарративу статьями: «Союз: долгая, упорная борьба. Исторические и удивительные выборы — последний показатель того, что, несмотря на все его пробле-

мы, революция Горбачева трансформирует его нацию» (*The Union: A Long, Mighty Struggle. A historic — and surprising — election is the latest indication that, for all his troubles, Gorbachev's revolution is transforming his nation*). Обратим внимание на тот факт, что западный медийный нарратив совпадает и самым частотным в публикациях того времени является слово «свобода».

1991 год

Даже с окончанием холодной войны форма повествования не изменила своей центральной линии (с уже отмеченным предвзятым отношением дискурса США о СССР). В 1991 г. ситуация в Советском Союзе освещалась в трех выпусках журнала *Veja*, которые явно коррелируют с публикациями *Time* того времени. Ключевое слово обложек — «Революция» (рис. 7), пугающее неизвестностью, усиленное красным цветом, визуальным рядом толп возбужденных людей, их тревожных поз и лиц.

Номер *Time* в марте 1991 г. (рис. 8) выходит с обложкой «Борис Ельцин: русский Маверик, Борис Ельцин, плохой мальчик советской политики, борется с Горбачевым в решающем голосовании на этой неделе». Сатира заключается в сравнении Ельцина с Мавериком (*Maverick*), карточным шулером, персонажем известного одноименного фильма. Подзаголовок редакционной статьи: «Пока люди голосуют за будущее Союза, Горбачев и Ельцин ведут войну за остатки империи» (*As the people vote on the Union's future, Gorbachev and Yeltsin war over the remains of the empire*).

Спецвыпуск *Veja* в июле продолжает идею бесконечно меняющихся матрешек с заголовком «Вторая русская революция». Редакционная статья стремится осветить столкновение между президентом СССР Михаилом Горбачевым и президентом России Борисом Ельциным. С этой целью журнал дает частичное описание двух фигур, щедро снабдив текст коннотативно окрашенной лексикой. Повторяя американский мейнстрим, статья называет Ельцина «великим демагогом», который «бродил по России на крыше поезда, потерял свою одежду, играя в карты с солдатами» (*Veja*, 1991, июль, с. 34), и «Борис — один из тех людей, которые блуждают между состоянием невежественного и интуитивного самоучки. Он кое-что знает, но ведет себя так, как будто ничего не знает» (*Veja*, 1991, июль, с. 35).

С Горбачевым редакция обращается не мягче: за его политическое восхождение на него навешивают ярлык «протезе местного вождя» и «русский деревенщина» (*Veja*, 1991, июль, с. 34). Он описывается, как «живущий в роскоши особняка на Ленинских горах, схожим с элитным районом Морумби в Сан-Паулу... с двумя залами, семью спальнями, библиотекой, зимним садом, бильярдом, кинотеатром, кухней и холодильником» (*Veja*, 1991, июль, с. 34). В статье приводится фраза собеседника, который называет его правление «худшим со времен Сталина». Тема богатства выборных руководителей всегда считалась подходящей для возбуждения масс, готовой на госперевороты. Тот же нарратив используется западными СМИ для описания стран незападных формаций.

В этом же номере *Veja* есть еще две статьи, посвященные России. Нарратив однозначен: империя зла распадается. Одна статья озаглавлена «Агония империи. Победенный народами, которые он поработил, советский гигант каждый день теряет немного из того, что завоевали цари и Сталин» (*Veja*, 1991, июль, с. 40). Вторая

имеет заголовок «Разбитая Коммунистическая партия деморализована, никто не хочет больше знать о социализме, и опасается, что реформы приведут к политической неудаче» (Veja, 1991, июль, с. 46).

Номер Time августа 1991 г. (рис. 9) открывается обложкой «Русская революция» с явным одобрением происходящего. Как и на обложке номера, посвященного падению Берлинской стены (Time, 20 ноября 1989 г., см. рис. 6), фоновый цвет голубой. Подзаголовок редакционной статьи — «Русская история — это череда ложных рассветов, от Екатерины Великой до Петра Великого, от большевистской революции до хрущевской оттепели. Прошлая неделя выглядела как настоящая» (*Russian history is a progression of false dawns, from Catherine the Great to Peter the Great to the Bolshevik Revolution to the Khrushchev thaw. Last week's looked like the real thing*).

Номер августовского Veja (рис. 10) также с восторгом констатирует желаемое: «Революция! Люди охотятся на коммунистов». Фотография безликой толпы уже не так пугает. Редакционная статья, посвященная Советскому Союзу, сфокусирована на неудачной попытке военного переворота против Горбачева, предпринятой членами Коммунистической партии, которая привела к контрперевороту во главе с Борисом Ельциным. Редакция Veja сравнила это с большевистской революцией 1917 г. Народная поддержка Ельцина была описана как «либертарианское дыхание, идеал создания лучшей братской жизни без угнетения» (Veja, 1991, август, с. 19).

И если до этого слово «революция» было синонимом краха, всегда подавалось с негативной окраской, то августовский выпуск журнала меняет акценты по отношению к революциям и подчеркивает, что «реализация этой мечты, которая возможна только в рамках демократии и терпимости, является величайшим вызовом революции, которая привела к взрыву коммунизма в Советском Союзе» (Veja, 1991, август, с. 19). В статье неоднократно повторяется противопоставление: «мракобесие» Советского Союза и «свобода» Запада. Человек, который мог бы сменить Горбачева у власти, тогдашний вице-президент СССР Геннадий Янаев, описывается редакторами как «избранный в результате сфальсифицированного голосования <...> он принадлежал к тому типу праздного бюрократа, который встречает гостей с газетами, открытыми на рабочем столе» (Veja, 1991, август, с. 27).

По сравнению с июльским выпуском 1991 г. описание Ельцина в августе того же года сменяется на прямо противоположное. Если в июле он был назван «невежественным», «демагогом» и «заядлым пьяницей» (Veja, 1991, июль, с. 35), то теперь его чествуют в статье: «...спаситель отечества. <...> возглавив сопротивление, российский президент воплощает в жизнь свою мечту, демонстрирует черты государственного деятеля, вошедшего в галерею героев века» (Veja, 1991, август, с. 38). Более того, его называют «гигантом» наряду с Шарлем де Голлем и Уинстоном Черчиллем. Возглавив сопротивление перевороту, члены которого прозваны «вдовами сталинизма», Борис Ельцин проявил «доказательство храбрости, харизмы и последовательности», он стал человеком, обладающим «храбростью льва, руководил сопротивлением до унижительного поражения сил тьмы» (Veja, 1991, август, с. 39). Прошел всего месяц с предыдущего выпуска, а журнал уже критикует прессу, которая считала Ельцина «популистом, водянистым и крикливым», хотя на самом деле он был «борцом за демократию» (Veja, 1991, август, с. 41). Внезапное изменение речи, безусловно, неслучайно и повторило риторику американского мейнстрима, испугавшегося возвращения СССР.

Рис. 7

Рис. 8

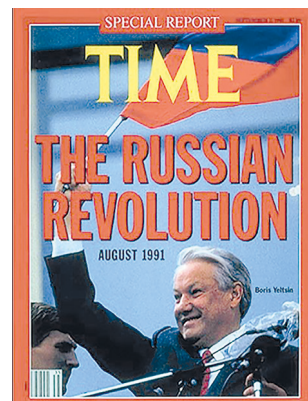

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

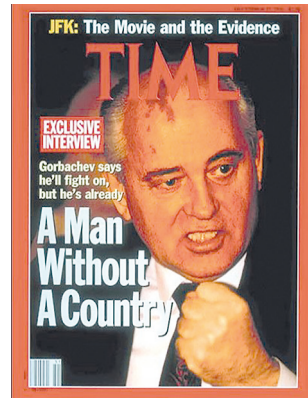

Рис. 12

Рис. 7. Обложка Veja, июль 1991 г. Источник: <https://duraqueda.blogs.sapo.pt/capas-da-revista-veja-ano-1991-366753>

Рис. 8. Обложка Time, март 1991 г. Источник: <https://time.com/vault/year/1991/>

Рис. 9. Обложка Time, август 1991 г. Источник: <https://time.com/vault/year/1991/>

Рис. 10. Обложка Veja, август 1991 г. Источник: <https://duraqueda.blogs.sapo.pt/capas-da-revista-veja-ano-1991-366753>

Рис. 11. Обложка Veja, декабрь 1991 г. Источник: <https://duraqueda.blogs.sapo.pt/capas-da-revista-veja-ano-1991-366753>

Рис. 12. Обложка Time, декабрь 1991 г. Источник: <https://time.com/vault/year/1991/>

Декабрьские выпуски Time и Veja (рис. 11, 12) констатируют победу над СССР и распад коммунистической империи. Обложка Veja (рис. 11) «Конец империи — СССР распадается, и Горбачев падает в историческое прошлое» коррелирует с обложкой Time (рис. 12): «Горбачев говорит, что будет бороться, но он уже человек без страны».

Подзаголовок редакционной статьи Time — «Конец СССР. Ободренные успехом захвата независимости, республики объявили Союз Михаила Горбачева мертвым и создали новое, слабо сплоченное Содружество. Но сумеют ли они его построить?» (*The End of the U. S. S. R. Emboldened by their success in seizing independence, the republics have pronounced Mikhail Gorbachev's union dead and patched together a new, loosely knit commonwealth. But do they know how to build?*) (Time, декабрь 1991, с. 1).

Декабрьский выпуск *Veja* содержал наиболее беспристрастный и описательный дискурс. Тем не менее интересно отметить важные детали. В редакционной статье *Veja*, озаглавленной «Конец империи. Советский Союз объявлен исключенным из истории республиками, которые его составляли, а Горбачев остался ненужным у его ног», редакция попыталась описать политический процесс, в результате которого официально распался СССР. Она повествует о совместной акции президентов России, Украины и Беларуси, а также о новых политических образованиях, которые могут появиться на бывшем постсоветском пространстве. Обращает на себя внимание заявление, повторенное вслед за американским мейнстримом, которое сегодня категорически отвергают практически все западные СМИ:

«Украина и Беларусь <...> вместе с Россией составляют славянское железное трио. Россия родилась в украинском Киеве, первой столице нации, которая, объединив всех без исключения будущиx русских, украинцев и белорусов, зародилась там около 900 года. Этническая принадлежность одинакова, и различия между русским, украинским и белорусским языками, возможно, не больше, чем между португальским Бразилии и португальским Португалии. До прошлого века Украину называли “Малороссией”, а Беларусь — “Белой Россией”. Другими словами, это была вся Россия, и недаром царя называли царем “всех Руси”. Исторические причины, разделяющие славянские республики, возможно, даже меньшие, чем те, которые в Великобритании отделяют англичан от шотландцев и валлийцев» (*Veja*, 1991, декабрь, с. 35).

Вторая статья этого номера *Veja* называется «Там намного хуже — страна в руинах, сироты несуществующего Советского Союза переживают зиму; не хватает всего, от еды до надежды» (*Veja*, 1991, декабрь, с. 39). Статья описывает экономическую трагедию на территориях, входивших в состав бывшего СССР, и приводит интервью с некоторыми семьями. Эту ситуацию статья постоянно и выгодно сравнивает с ситуацией в Бразилии, добавляя, что на постсоветском пространстве условия гораздо более суровые и некоторые опрошенные думают эмигрировать в Бразилию.

1997 год

Следующая обложка журнала *Veja*, хотя и косвенно касавшаяся России, появилась только в мае 1997 г. (рис. 13) — «Мозг против компьютера. Поединок чемпиона мира по шахматам Каспарова с Deep Blue». Обложка и статья в *Time* даже содержат одну и ту же фотографию, взятую из коллекции *Time Life Picture Collection* (рис. 14) — озабоченное лицо Каспарова над шахматной доской.

Несмотря на то, что обложка имеет очень слабый намек на Россию, тем не менее редакция *Veja* использует возможность принизить восторг перед шахматной школой СССР и помещает в номер краткую статью, озаглавленную «Безумные по указу. Диссиденты в хосписах бывшего СССР до сих пор считаются психически больными» (*Veja*, 1997, май, с. 52). Статья привлекает внимание к случаям политических преследований оппозиционеров, которые считались сумасшедшими в Советском Союзе и борьба за которых все еще ведется.

«Институт Сербского, высшее руководство советской психиатрии (в России) в то время и до сегодняшнего дня выносят вердикт в оценке психического здоровья людей, обвиняемых в преступлениях. Там используются и поныне методы, чуждые тем, что практикуют на Западе. Директор российского института и министр

здравоохранения Татьяна Дмитриева владеет ключом ко всем архивам российских хосписов — и не думает открывать секретные ящики» (Veja, 1997, май, с. 53).

В последнем абзаце статьи говорится: «Это не просто позорный кусок прошлого. Есть сведения, что в России психиатрия на службе репрессий все еще активна». Вдобавок «эта практика перестала быть политической и стала религиозной. Православная церковь подает в суд на религиозные секты на том основании, что они причиняют психологический вред русскому народу» (Veja, 1997, май, с. 53). Не останавливаясь на представлении советско-репрессивно-пыточного сценария, статья утверждает, что сами психиатры участвовали в схеме, чтобы заработать деньги, и что даже мафия была причастна к объявлению безумными богатых людей, чтобы во время их лечения положить их деньги в свой карман.

Что касается основной редакционной статьи к обложке о шахматном столкновении между Гари Каспаровым и компьютером Deep Blue, то, чтобы отобразить у российской шахматной школы ее заслуги, приводятся слова самого Каспарова в первом абзаце: «Если я не русский, наполовину еврей и наполовину армянин, почему вы хотите водрузить на моей стороне российский флаг? А почему американский флаг рядом с компьютером? Все неправильно. Мой флаг должен принадлежать человечеству» (Veja, 1997, май, с. 114).

1998 год

Через год, в сентябре 1998 г., Россия вернулась на обложку журнала *Veja* с заголовком «Мир в панике» (рис. 15). В это же время выходит *Time* с обложкой «*Help*», обращенным ко всему мировому бизнесу и инвесторам. «Ельцин колеблется, Россия рушится — и инвесторы разбегаются в поисках укрытия» (*Yeltzin totters, Russian tumbles — and investors everywhere run for cover*) (рис. 16).

В редакционной статье *Veja* в лучших традициях поиска виновного называет Россию причиной возможного кризиса капитализма и глобальной рецессии. Статья под названием «Террор, исходящий из России. Москва вызывает новый глобальный кризис с дефолтом в 32 миллиарда долларов» (Veja, 1998, сентябрь, с. 23) касается моратория, объявленного российским правительством, который не позволял частным компаниям выплачивать свои обязательства в течение 90 дней, и его последствий в мире.

Первое предложение статьи *Veja* явно предвзято: «То, чего Сталин, Хрущев и Леонид Брежнев не смогли сделать за семьдесят лет коммунизма, президент России Борис Ельцин добился всего за шесть: это заставило капитализм задрожать» (Veja, 1998, сентябрь, с. 120). Статья описывает нового премьер-министра России Виктора Черномырдина как «ярого сторонника экономического центризма и бывшего бюрократа», а также подчеркивает, что «он даже получил прозвище: финансовый Чернобыль» (Veja, 1998, сентябрь, с. 121).

Далее в тексте нарисована тревожная картина будущего России. Один из респондентов утверждает, что Россия — «страна в процессе деконструкции», что «очень скоро <...> потребуются помощь не МВФ, а гуманитарных сил, которые сейчас служат Африке» (Veja, 1998, сентябрь, с. 122). Очевидная грядущая катастрофа России провозглашается через исторические закономерности: «История учит, что в случае с Россией худшие предсказания не только материализуются, но и превосходят пределы того, что мог предвидеть самый темный разум» (Veja, 1998, сентябрь, с. 122).

Рис. 13

TIME

SPOTLIGHT STORY: GRIEVING A U.S. SOLDIER KILLED IN AFGHANISTAN

Chess champion Gary Kasparov contemplating a board in 1997, training for his May rematch with a smarter version of Deep Blue. Ted Tzar/The LIFE Picture Collection/Getty

Рис. 14

Рис. 15

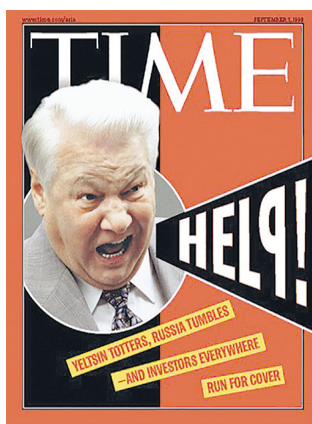

Рис. 16

Рис. 13. Обложка Veja, май 1997 г. Источник: <https://veja.abril.com.br/coluna/reveja/demasiado-humano-ha-20-anos-kasparov-era-esmagado-por-deep-blue/>

Рис. 14. Статья в Time, май 1997 г. Источник: <https://time.com/3705316/deep-blue-kasparov/>

Рис. 15. Обложка Veja, сентябрь 1998 г. Источник: https://produto.mercadolivre.com.br/MLB-715167811-veja-o-mundo-em-pnico-cncer-mark-abene-_JM

Рис. 16. Обложка Time, сентябрь 1998 г. Источник: <http://content.time.com/time/covers/asia/0,16641,19980907,00.html>

1999 год

В 1999 г. Россия не попала на обложки журнала *Veja*, но в номере от 18 августа появляется статья под названием «Шпион в Кремле. Когда в канаве вспыхивает очередная война, Ельцин меняет премьер-министра на экс-главу КГБ». Бросается в глаза слово «канавы», так мир относится к России тех времен. Статья сообщает о назначении «малоизвестного шпиона» Владимира Пугина. Согласно журналу, «политическая ситуация в России на этот раз приобретает гораздо более зловещий оттенок» (*Veja*, 1999, август, с. 50), поскольку Путин «выглядит так, как будто вышел из шпионских фильмов времен холодной войны: сдержанный и невыразительный, как робот» (*Veja*, 1999, август, с. 50). «России трудно избавиться от старых привы-

чек времен коммунизма. Одна из этих традиций — изощренные шпионские службы», и, следовательно, «Путин — идеальный человек, чтобы отслеживать поведение политиков [которых Ельцин стремился наказать], даже используя секретную и потенциально компрометирующую информацию, ту, что он накопил за свою шпионскую карьеру» (Veja, 1999, август, с. 52).

Неудивительно, что и Time в этом же месяце публикует статью под названием «Владимир Путин. Экс-шпион по типу Питера Лорре стал премьер-министром России. Не распаковывать: предшественник продержался 82 дня» (*VLADIMIR V. PUTIN. Peter Lorre-esque ex-spy becomes Russian Premier. Don't unpack: predecessor lasted 82 days*) (Time, 1999, август). Сравнение с Питером Лорре не случайно. Питер Лорре (Peter Lorre) — американский актер с амплуа злодея, начавший свою карьеру в фильме А. Хичкока «Человек, который слишком много знал» и затем неизменно игравший злобных и коварных иностранцев.

2000 год

В начале 2000 г. в номере от 12 января Veja делает еще один репортаж о Путине. На этот раз статья озаглавлена «В руках неизвестного президента без прошлого, с войной на заднем дворе и экономикой в руинах Россия рискует своей удачей», в которой вкратце говорится об отставке Бориса Ельцина и восхождении к власти Путина. В статье новый президент снова описывается как шпион, но уже осторожно. Статья с подозрением отмечает, что Путин клянется «в любви к демократии и экономическим реформам» (Veja, 2000, январь, с. 51) и является «безжалостным истребителем чеченских террористов» (Veja, 2000, январь, с. 51). Статья также отмечает его физическую силу и жесткую репутацию. Однако один из респондентов автора утверждает, что новый президент является «продуктом СМИ» и кем-то, кто «однажды был никем, а на следующий день стал спасителем отечества» (Veja, 2000, январь, с. 51). Краткая статья заканчивается заявлением о том, что «Россия все больше и больше похожа на страну третьего мира» (Veja, 2000, январь, с. 52), и вопросом, подходит ли Путин для исправления ситуации.

Time в это же время помещает фото Путина на обложку с заголовком тревожной неизвестности «Из тени. Однако человек, который может стать следующим президентом России, все еще остается загадкой» (*Out of the shadows. But the man, who would be Russia's next president remains an enigma*) (Time, 2000, март).

Со времени своего первого появления из тени не было другого мирового политика, который бы появлялся на обложках Time чаще, чем Путин: 384 раза вдобавок к 1090 статьям. Абсолютно большая часть обложек представляет его с негативной стороны: он предстает как шпион, царь, убийца, Гитлер, крестный отец, Дракула и т. д. (рис. 17). Поликодовый текст и нарратив статей такой же. Активно используется красный цвет в сочетании с черным для создания атмосферы агрессии и трагедии. Все вместе — текст, картинка, цвет, идея — это меганарратив, конструирующий особую медиареальность для читателей, воздействуя на психику и участвуя в ментальной войне за умы.

В 2000 г., 12 августа, Россию потрясла трагедия с подводной лодкой «Курск». Обложка журнала Veja помещает фото лодки с названием «Драма на морском дне» (рис. 18). Тогда же выходит статья в Time тоже с фото лодки: «Погребенные. Как

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 17. Журналы Time и другие с Путиным на обложке

Рис. 18. Обложка Veja, август 2000 г. Источник: https://produto.mercadolivre.com.br/MLB-1270110683-revista-veja-1663-submarino-nuclear-kursk-c-a-montaner-2000-_JM

Рис. 19. Обложка Time, август 2000 г. Источник: <http://content.time.com/time/covers/europe/0,16641,20000828,00.html>

118 российских моряков погибли на дне моря. Крушение Курска» (*Entombed. How 118 Russian sailors died on the sea floor. The wreck of the Kursk*) (рис. 19).

Редакционная статья *Veja*, имеет еще более резкое название: «Ужас на дне моря и глупость над [ним]». Начиная с описания затонувшей подводной лодки, месте, количестве жертв, статья возвращается к Советскому Союзу: «Старые привычки давно умерли, но Москва действует согласно кодексам времен коммунизма, золотым правилом которого было хранить полную тайну о военных и технологических неудачах, независимо от количества погибших» (*Veja*, 2000, август, с. 111). После кратких комментариев по поводу отказа правительства России от получения иностранной помощи журнал комментирует историю «Курска», введенного в строй в то время, когда «москвичам приходилось стоять в очереди, чтобы купить хлеб» (*Veja*, 2000, август, с. 112). Далее в статье подчеркивается предполагаемое безразличие президента Владимира Путина к событиям. Как следует из статьи, «Путин продолжал находиться в отпуске на морском курорте на берегу Черного моря, <...> наслаждался комфортом и даже написал письмо известной звезде» (*Veja*, 2000, август, с. 113). Более того, президент, обещавший восстановить военную гордость России, «потерпел фиаско» (*Veja*, 2000, август, с. 113). После сообщения о возможных причинах аварии, считая взрыв торпед наиболее вероятной, статья заканчивается словами: «Эти торпеды были первыми в серии ошибочных решений, которые на море и на суше привели к трагедии. Люди “Курска” — символ военно-политической глупости современной России» (*Veja*, 2000, август, с. 114).

Еще одна статья в том же выпуске журнала называется «Короли металлолома. Обнищавшая Россия стала свидетелем деградации флота, который когда-то был предметом гордости страны» (*Veja*, 2000, август, с. 119). Она дает краткое описание сокращения бюджета российского военно-морского флота с конца советских времен, общей картины множественных аварий и заканчивает язвительным заявлением: «Михаил Горбачев, реформатор, а затем могильщик коммунизма, поднял эту тему,

когда он сказал, что СССР может отправлять корабли в космос и производить межконтинентальные ракеты, но не может производить телевизоры, которые будут работать. Сейчас телевизоры работают, а все остальное гниет» (Veja, 2000, август, с. 120).

2008 год

Война между Россией и Грузией в 2008 г. находит свое отражение на обложке Time и в статье «Как остановить новую холодную войну. Что российское вторжение в Грузию говорит нам о сегодняшнем мире» (*How to stop a new cold war. What Russian invasion of Georgia tells us about today's world*) (рис. 20). На обложке фото российского танкиста, представленного как хулигана: с повязкой, закрывающей лицо, и сигаретой в руке.

В этом же месяце, несмотря на то, что война не попала на обложку бразильского Veja, в номере от 20 августа 2008 г. появилась статья под названием «Война в конце истории». Статья сначала кратко описывает историю Грузии, а потом представляет президента этой небольшой страны на юге России как политика, который «хочет превратить страну в образец демократии и современного капитализма в регионе, который никогда не видел ничего подобного» (Veja, 2008, август, с. 68). Автор утверждает, что война была вызвана тем, что президент «потерял терпение» и послал свою «крошечную армию» для атаки на столицу сепаратистского региона Южная Осетия. Согласно статье «реакция России была жестокой» (Veja, 2008, август, с. 68). Цитируя президента России Дмитрия Медведева и премьер-министра Владимира Путина, журнал Veja называет российским оправданием «моральное обязательство помогать дружественному народу» (Veja, 2008, август, с. 68), но не забывает предварительно упомянуть, что «в действительности правил [Россией] премьер-министр Путин». Veja утверждает, что сообщение, которое Россия хочет послать этой войной, — это «наказание для стран [близким к ее границам], которые объединяют свои силы с Западом» (Veja, 2008, август, с. 68).

Veja уверяет, что президент Грузии «позвонил Путину и напомнил ему, что Запад гарантирует территориальную целостность Грузии» (Veja, 2008, август, с. 68). Согласно Veja, Путин ответил грузинам, «куда послать эти западные гарантии» (Veja, 2008, август, с. 68). Источники такого заявления, однако, не указываются. Статья заканчивается утверждением, что России безразлично, «что думает международное сообщество» (Veja, 2008, август, с. 68), а министр иностранных дел России Сергей Лавров сказал, что «грузины могут забыть о любых переговорах о целостности территории страны» (Veja, 2008, август, с. 68). Наконец, действия России оцениваются как «возможность избавиться от чувства унижения, испытываемого Москвой» и «месть западным настроениям на Балканах» (Veja, 2008, август, с. 68).

2014 год

Карикатуры на Путина на обложках Time и европейских журналов не перестают появляться, но пик «популярности» приходится на 2014 г. — возвращение Крыма России после народного референдума жителей полуострова, трагедия и тайна сбитого малазийского пассажирского боинга MH17 Malaysia Airlines в украинском небе. Событие с самолетом, произошедшее 17 июля 2014 г., всколыхнуло прессу всего мира, и лишь немногие СМИ отозвались о вине России с осторожностью.

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 20. Обложка Time, август 2008 г. Источник: <https://time.com/vault/year/2008/>

Рис. 21. Обложка Veja, 2014 г. Источник: https://produto.mercadolivre.com.br/MLB-1560982813-revista-veja-n-2383-23-jul-2014-eleicoes-putin-transformers-_JM

Рис. 22. Обложки западных журналов, 2014 г.

Абсолютное большинство мировых СМИ вслед за американским мейнстримом на следующий же день после катастрофы без установления истины объявили Россию и лично Путина виновным в расстреле самолета (рис. 22). Трагедия до сих пор покрыта тайнами и домыслами, следствие все еще ведется, приведенные факты неубедительны, но для читателей сразу после трагедии была сконструирована медиареальность, в которой аксиома вины России не требует доказательств, и эта конструкция поддерживается поныне. Тон нарратива самый агрессивный. Начиная от призывов «немедленно остановить Путина» (Der Spiegel, 2014, август — рис. 22) и даже идей войны: «Холодная война II. Запад проигрывает опасную игру

Путина» (*Cold war II. The west is losing Putin's dangerous game*) (Time 2014, август — рис. 22) — до объявления Путина парией и врагом номер один для Запада: «Пария. Внутри пуленепробиваемого мыльного пузыря врага номер один для Запада» (*The Pariah. Inside the bullet proof bubble of the west public enemy number one*) (Newsweek, 2014, август — рис. 22).

Спустя 14 лет после последней обложки *Veja* о России (трагедия с «Курском») самая большая страна в мире возвращается на обложку самого читаемого бразильского журнала. Тон нарратива еще более тенденциозный, чем последняя обложка 2000 г. Выпуск от 23 июля 2014 г. озаглавлен «Вина Путина. 283 пассажира Boeing были убиты в украинском небе российской ракетой, что стало самой серьезной угрозой миру во всем мире в этом столетии» (рис. 21).

Редакционная статья, пожалуй, самая агрессивная в отношении России с момента окончания холодной войны: «Риск для мира во всем мире — президент России Владимир Путин ставит мир на грань военного конфликта, финансируя сепаратистов на востоке Украины. Его спецназовцы сбили самолет, на борту которого находилось 298 человек» (*Veja*, 2014, июль, с. 68).

Краткий и бездоказательный текст начинается с утверждения, что «все доказательства, представленные до сих пор, указывают на сепаратистских ополченцев, обученных и находящихся под наблюдением российских войск» (*Veja*, 2014, июль, с. 68). Статья не гнушается откровенной лжи, например о якобы предоставленных спутниковых фотографиях, которые никогда не были обнародованы американской стороной: «Они [сепаратисты] имеют контроль над территорией, на которой они расположены и откуда, как показывают фотографии спутников, взлетела сверхзвуковая ракета, полностью поразившая Боинг 777» (*Veja*, 2014, июль, с. 68).

Согласно журналу *Veja*, Путин «использует экспансионизм как форму внутриполитической пропаганды» (*Veja*, 2014, июль, с. 71). Переходя от Путина, журнал намекает на то, что зло является качеством всего российского народа, который поддерживает такой «экспансионизм», заявляя, что «пока мир с удивлением наблюдал за появлением одного за другим доказательств непосредственной причастности русских к операции, в результате которой погибли почти 300 невинных пассажиров, рейтинг одобрения Путина побил рекорд — 83 %» (*Veja*, 2014, июль, с. 71).

Основная дискурсивная линия «угроза всему миру» повторяется в небольшой статье три раза: «Уничтожение Боинга 777 в приграничном регионе между Украиной и Россией <...> является самой серьезной угрозой миру во всем мире в этом столетии» (*Veja*, 2014, июль, с. 69). Идея угрозы также усиливается путем многократного, более десяти раз повторения фраз о невинно убитых пассажирах, каждый раз цифра увеличивается: «283 пассажира — 298 человек на борту — почти 300 невинных пассажиров». Эмоциональный нарратив статьи, нацеленный на читателя, который сам может оказаться в одном из таких случайных самолетов, конструирует картину мира с указанием на главное зло — Россию, от которого любому хочется дистанцироваться. Так достигается манипуляция сознанием, так осуществляется ментальная война.

Умело используя эмоциональный нарратив о сбитом самолете, редакция переключается на БРИКС и обвиняет руководителей стран этого союза в «этической и моральной несостоятельности» за то, что они не осудили Путина за сби-

тый МН17. И наконец, редакция набрасывается на тогда уже опального президента Бразилии Дилму Русеф за чеканку монеты «антиамериканских товарищей»: Путина с Русеф.

Статья заканчивается утверждением, что главная цель действий России на Украине и в Крыму — «максимально затруднить возможность следовать успешному пути других восточно-европейских стран, которые покинули советский лагерь, приняли демократию и свободный рынок и дистанцировались от российской автократии и этатизма» (Veja, 2014, июль, с. 72).

Статья является ярким примером ложного политического нарратива, «суть которого сводится к использованию вымышленных или реальных фактов в заведомо неверной или бездоказательной интерпретации, идеологически заряженной и отягощенной определенными коммуникативными интенциями обмана или дезинформации для оправдания своей линии поведения» [Чанышева 2021: 210].

Для усиления картины зла и дополнительных нападок на БРИКС в этом же номере размещена еще одна статья, озаглавленная «Марионетки Путина», в которой директор американской неправительственной организации, базирующейся в Москве, дает интервью, где говорит: «Путин использует этого американца [Эдварда Сноудена] как инструмент для рекламы» (Veja, 2014, июль, с. 74), и подчеркивает: «Путин пользуется преимуществами БРИКС, чтобы представить себя мировым лидером», а также «хочет экспортировать идею преобладания национального суверенитета над универсальностью прав человека» (Veja, 2014, июль, с. 75).

2017 год

Столетию Октябрьской революции уделяют внимание ведущие американские и европейские журналы. 7 октября 2017 г. Veja издает спецвыпуск, посвященный этому историческому событию: «100 лет русской революции: что значит 1917 год сегодня». Основной лейтмотив статей выпуска — революция как победа радикалов над попыткой демократического правления и отсутствие свобод. События столетней давности анализируются с точки зрения современного человека и с тем же западным нарративом. По мнению автора, революция была совершена маргиналами при попустительстве пассивно наблюдающих: «Основная часть толпы на улицах наблюдала, как хулиганы устраивают беспорядок и совершают акты вандализма» (Veja, 2017, октябрь, с. 22). А в качестве доказательства, что Россия того времени была отсталой страной, приводится факт различия юлианского и григорианского календарей: «Она [Россия] на четырнадцать дней отставала от остального мира» (Veja, 2017, октябрь, с. 20).

С одной стороны, авторы статей вынуждены признать, что стране удалось превратиться в сверхдержаву и что она первой завоевала космос, но, с другой стороны, они указывают на то, что Россия всегда шпионила за своим народом и отнимала у него свободы.

2018 год

Тема вмешательства России в демократический выбор западных стран плавно перетекает из американских журналов в бразильские.

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 23. Обложка Time, июль 2018 г. Источник: <https://time.com/vault/year/2018/>

Рис. 24. Обложка Veja, август 2018 г. Источник: <https://veja.abril.com.br/edicoes-veja/2594/>

Рис. 25. Обложка Veja, июль 2018 г. Источник: <https://veja.abril.com.br/edicoes-veja/2586/>

Выпуск журнала Time от 28 июля 2018 г. (рис. 23) под названием «Кризис саммита» проиллюстрирован трансформированным изображением президента Дональда Трампа и президента России Владимира Путина. В статье объясняется, что Трамп обеспокоен идеей о том, что российское вмешательство может запятнать его победу, и поэтому отвергает, что это могло вообще иметь место. Хотя, утверждает статья, ходят упорные слухи, что между президентом США и Россией был сговор.

Veja от 4 августа 2018 г. (рис. 24): «Диктатура с выборами: через голосование автократы приходят к власти в Венесуэле, России, Польше, Венгрии, на Филиппинах... А мы? Пойдем ли мы на этот риск?» — высказывает идею о том, что демократический режим в этих странах является не чем иным, как иллюзией, поскольку выборы проходят в соответствии с правилами, навязанными автократами. Статья предупреждает, что популистская риторика — часть тактики и методы, которые режимы в этих странах (в России прежде всего) используют для достижения власти, и обвиняет автократов в фальсификации выборов, ведущих к диктатуре.

Повторяя тему «исторической похожести» спецвыпуск Veja от 4 августа июля 2018 г. «Чаша русской души» имеет целью напугать своих соотечественников на примере «авторитарной и милитаристской» России. На обложке журнала на фоне православной церкви стоят два веселых русских офицера позади якобы императора с лицом одного из бразильских кандидатов в президенты (рис. 25).

Номер представляет собой сборник из восьми статей на 37 страницах. Среди них выделяются две. Первая статья «Турнир русских букв» (Veja, 2018, июль, с. 7), которая, несмотря на очевидную похвалу русской литературе, показывает период конца царизма как что-то крайне негативное для страны, поскольку «великие русские писатели чувствовали, что Россия стоит на краю пропасти, из которой она вывется».

Следующая статья «Команда из меня одного» (Veja, 2018, июль, с. 19) проиллюстрирована альбомом наклеек с футбольными игроками. Но если приглядеться, то все наклейки — это фотографии Путина. Статья представляет президента

как авторитарную фигуру, делая сомнительные и ироничные заявления. В частности, упоминается и критикуется фраза Путина «У того, кто не сожалеет о распаде Советского Союза, нет сердца, но у того, кто хочет восстановить его, нет мозга». Эта фраза интерпретируется как двусмысленный проект увековечения самого себя во власти.

2019 год

События в Венесуэле в 2019 г. не оставили Бразилию равнодушной, так как вся Латинская Америка потенциально может стать предметом дележа. 15 апреля 2019 г. *Time* выходит с обложкой, на которой фигура российского лидера в решительной позе главнокомандующего возвышается над земным шаром, а на материках красными звездами обозначены ее точки влияния (рис. 26). Американское издание пишет, что после окончания холодной войны в проблемных странах Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки образовались пустоты, оставленные без внимания США. Опасность для мира, по мнению статьи, заключается в «новообретенной готовности России, даже в ее стремлении ввязываться в войны и культивировать режимы везде, где Москва видит шанс заявить о себе» (*Time*, 2019, апрель, с. 27).

Статья выпуска *Veja* от 4 мая 2019 г. следует заданной теме. С одной стороны, она посвящена Венесуэле, но название заголовка «переводит стрелки» на США и Россию: «Венесуэла в смятении: как и во время холодной войны, Соединенные Штаты и Россия спорят о контроле над страной, которая владеет крупнейшими запасами нефти в мире». И хотя статья оправдывает геополитические интересы любой нации инвестировать в венесуэльские запасы нефти, однако, когда речь заходит о геополитических интересах России, она представлена как наименее желаемая, поскольку является «оппортунистической и мстительной» и даже более — «тяжелой штангой» (*Veja*, 2019, май, с. 7).

2020–2021 годы

Этот период поставил страны мира перед задачей решать собственные проблемы, связанные с COVID-19. На обложке *Veja* от 26 мая 2021 г. мы видим картинку шести ракет с национальными флагами, пять из которых уже стартовали, среди них Россия (рис. 27). Ракета Бразилии все еще стоит в лесах. Статья «Несанкционированный взлет» рассуждает, почему мир готовится к сильной экспансии из-за массовой вакцинации против COVID-19, а Бразилии остается только ждать результатов борьбы главных игроков.

В 2021 году внешнеполитические вопросы практически ушли с обложек *Time*. И хотя слово «Россия» в 2021 г. упоминалось в журнале более 10 600 раз, обложки *Time* фокусировались на внутренних проблемах страны. Создание эффективной вакцины в фармагонке — это цель стран с ведущими фармацевтическими центрами. Поэтому в фокусе постоянная медиааналитика, кто быстрее и успешнее будет в этой гонке.

Так, статья в *Time* от 2 августа 2021 г. «Почему китайские и российские вакцины не стали геополитическими победителями, хотя надеялись» (*Why the Chinese*

Рис. 26

Рис. 27

Рис. 28

Рис. 26. Обложка Time, апрель 2019 г. Источник: <https://www.forumdaily.com/en/vozvyshayshhijsya-nad-mirom-putin-popal-na-oblozhku-time-foto/>

Рис. 27. Обложка Veja, май 2021 г. Источник: <https://www.vercapas.com.br/edicao/capa/veja/2021-05-21/>

Рис. 28. Статья в Time, август 2021 г. Источник: <https://time.com/6086028/chinese-russian-covid-19-vaccines-geopolitics>

and Russian vaccines haven't been the geopolitical win they were hoping for) (рис. 28) подсчитывает уровень продаж вакцин по миру, утверждая, что низкие продажи — это «огромная упущенная возможность для Москвы и Пекина» (Time, 2021, август, с. 34).

Мы проанализировали 53-летний нарратив самого популярного журнала *Veja*, но другие бразильские медиа почти идентичны ему как главному бразильскому мейнстриму. Даже небольшое сравнение обложек по дизайну и времени публикаций показывает корреляцию медиареальностей, создаваемых бразильской прессой вслед за американской. Анализ обложек *Veja* на протяжении всего периода суще-

ствования журнала, с 1968 по 2021 г., демонстрирует явное совпадение с мейнстримом США и Западной Европы.

Исследования других ученых приходят к аналогичным выводам о журналистской практике в Бразилии. Крупинский пишет: «Мы увидели, что основные печатные издания, в конкретном случае Бразилии, были учреждены как коммерческие компании, и такой орган печати, как *Veja* <...>, стремится получить прибыль, чтобы продолжать свою деятельность на рынке <...>. Кроме того, журнал защищает интересы определенных классов, как национальной элиты, так и международного капитала, в высшей степени американского» [Krupinski 2011: 63].

Выводы

Теоретические основы конструктивизма позволяют определенно говорить о важности в международных отношениях нарратива для построения медийной реальности. Дискурс не только возникает как результат взаимодействия людей, но и используется государствами в качестве стратегического оружия в стремлении к политической власти и легитимации своих действий. Он часто искажен в пропагандистском смысле и возникает при совмещении вербального и невербального нарратива, порождая меганарратив медиасообщений.

Термин «холодная война» ушел в прошлое с распадом СССР, поэтому сейчас закономерно появление в блогосфере нового термина — «ментальная война», который подразумевает воздействие на образ мышления, эмоциональные ощущения и подсознательные реакции потребителя информации. Такое воздействие создает более тонкие конструкции, но с более глубинным фундаментом, а значит, они более жизнеспособны. Отсутствие у индивида внутреннего отторжения информации — результат ментального воздействия.

Объективная реальность в СМИ становится медиареальностью, формируемой журналистом. Затем она конструируется во вторичную реальность потребителя информации, тот, в свою очередь, транслируя свои представления вовне, создает последующую медиареальность, и так до бесконечности. Предлагаемые схемы поддерживаются в одном культурно-идеологическом поле и обеспечивают жизнеспособность конструкций. Ломка представлений о картине мира всегда трагична, и в области международных отношений особенно нежелательна для тех, кто заинтересован сохранить сконструированный статус кво.

На примере ведущего журнала *Veja* мы продемонстрировали, что в бразильском международном медийном пространстве есть очевидная дискурсивная линия, аналогичная той, которую обычно называют «западным нарративом». Важно отметить, что *Veja* не работает под диктовку иностранных правительств, однако в ходе исследования мы показали фундаментальную корреляцию с журналом *Time*, флагманом американского информационного мейнстрима.

Необходимо обратить особое внимание на термин «корреляция» [Gerbis 2013; Velickovic 2015]. Он хорошо изучен представителями научно-естественных направлений, поскольку любое исследование сложных систем начинается именно с изучения определенных корреляций между ними. Как правило, сначала следует наблюдение. И мы такую корреляцию наблюдаем. Следующим этапом нашего исследования будет изучение факторов, которые влияют на эту корреляцию. Мы не хотим

упрощать выводы и сводить их только к геополитическим интересам или ссылаться только на традицию повторять дискурс англо-западных центров силы. «Сама по себе корреляция не информативна, как и ее отсутствие. Могут ли существовать более тонкие закономерности, помимо корреляций, которые действительно означают причинное влияние?» [Buchanan 2012: 1]. Главный результат нашего исследования на первом этапе заключается в том, что мы установили наличие корреляций между современной бразильской и американской прессой. Эти корреляции необходимо изучить с точки зрения культурологии и политологии и, возможно, совместно с экспериментальной психолингвистикой, занимающейся психологическими аспектами восприятия в рамках конструктивизма.

Поскольку *Veja* занимает видное место в бразильском медийном пространстве, будучи самым популярным журналом в стране, то чрезвычайно важно подчеркнуть, что сконструированная им медиареальность о России жизнеспособна и имеет значительное влияние в Латинской Америке. Кроме того, средний, высший и правящий классы в Бразилии, наиболее просвещенные и влиятельные в обществе, строят свое мировоззрение на основе нарратива *Veja* как агента знания, соответственно ему интерпретируя реальность.

Учитывая повторяющиеся на протяжении 53 лет корреляции дискурса о России в бразильских СМИ с дискурсом западных центров силы, изменений в восприятии России населением Бразилии не произойдет, если только не появятся средства массовой информации с альтернативным дискурсом. Усилия российского правительства по улучшению имиджа своей страны в международном общественном мнении хорошо известны: созданы новостной сайт *Sputnik*, который уже существует в специальной версии для Бразилии, информационное агентство ТАСС в английской версии, телекомпания RT, которая добилась большого успеха в своей англоязычной и испанской версиях, особенно после открытия студии в Буэнос-Айресе, столице Аргентины. Однако этого недостаточно, чтобы изменить медиареальность, создаваемую на протяжении 53 лет. Отношения между странами БРИКС развиваются благодаря заключению различных торговых соглашений и учреждению Банка БРИКС, однако необходимо также сотрудничество в дискурсивной сфере, без которого невозможно добиться успеха.

Мы также провели беглый обзор нескольких китайских и индийских журналов. Наше предварительное наблюдение не позволяет нам совершенно точно отследить корреляции между тем, как представляют Россию в Китае и в Бразилии. Несмотря на тот факт, что Бразилия — полноправный член БРИКС, организации, которая имеет согласованные политические и экономические цели и, по идее, должна влиять на определенные корреляции, тем не менее, на беглый взгляд, мы эти корреляции между индийскими, китайскими и бразильскими СМИ не усматриваем. В то же время связь между бразильскими, американскими и европейскими журналами прослеживается явно. Это показывает, что экономические интересы Бразилии не коррелируют с политическими, а ее медиареальность не связана с интересами БРИКС. Здесь мы также видим простор для дальнейших исследований.

Литература

- Анисимова, Е.Е. (1992). Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов). *Вопросы языкознания*, 1, 71–78. Электронный ресурс <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1992-1/71-78>.
- Выготский, Л. (2017). *Психология искусства. Анализ эстетической реакции*. Москва: АСТ.
- Колесниченко, В.Г. (2020). Подходы к репрезентации зарубежных стран к качественной прессе. *Медиаальманах*, 6, 32–42. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.6.2020.3242>
- Петренко, В.Ф. (2010). Конструктивизм как новая парадигма в науках о человеке. *Вестник СПбГУ. Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика»*, 2, 127–133. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivizm-kak-novaya-paradigma-v-naukah-o-cheloveke>.
- Смирнова, О., Лазутина, И. Д., Денисова, И. Н. (2021). Международные конфликты в контексте отношений общества: особенности участия СМИ. *Медиаальманах*, 3, 32–40. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2021.3240>
- Чанышева, З.З. (2021). Меганарратив как инструмент структурирования медийной информации. *Медиалингвистика*, 8 (3), 206–218. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.301>
- Числова, М.И. (2013). Конструктивистский подход к исследованию медиареальности. *Медиаальманах*, 6, 28–35. Электронный ресурс http://www.mediaalmanah.ru/files/59/2013_6_6_chislova.pdf.
- Adler, E. (2013). Constructivism in International Relations: Sources, Contributions, and Debates. In W. Carlsnaes, T. Risse, B. Simmons (Eds), *Handbook of International Relations*. 2nd ed. (p. 112–145). Londres: Sage.
- Buchanan, M. (2012). Cause and correlation. *Nature Physics*, 8. <https://doi.org/10.1038/nphys2497>
- Gerbis, N. (2013). 10 Correlations That Are Not Causations. *HowStuffWorks*. Электронный ресурс <https://science.howstuffworks.com/innovation/science-questions/10-correlations-that-are-not-causations.htm>.
- Krupiniski, R. (2011). *Época e Veja: Imperialismo em revistas ou revistas imperialistas?* PhD thesis. Marechal Cândido Rondon. Электронный ресурс http://tede.unioeste.br/bitstream/tede/1782/1/Ricardo_Krupiniski_2011.
- Martins Junior, L. (2015). *Brasil na Segunda Guerra Mundial*. Электронный ресурс <http://educacao.globo.com/historia/assunto/mundo-em-tempos-de-guerra/brasil-na-segunda-guerra-mundial.html>.
- Merten, K. (2015). Der konstruktivistische Ansatz. In R. Fröhlich, P. Szyszka, G. Bentele (Eds), *Handbuch der Public Relations* (p. 175–190). Wiesbaden: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-531-18917-8_12
- Miranda, G.L. (2007). *A história da evolução da mídia no Brasil e no mundo*. PhD thesis. Brasília. Электронный ресурс <https://repositorio.uniceub.br/jspui/bitstream/123456789/1265/2/20266495.pdf>.
- Miskimmon, A., O'louchlin, B., Roselle, L. (2012). *Forging the World: Strategic Narratives and International Relations*. Электронный ресурс https://www.academia.edu/2783582/Forging_the_World_Strategic_Narratives_and_International_Relations.
- Onuf, N. (1998). Constructivism: A User's Manual. In V. Kubalkova, N., Onuf, P. Kowert, *International relations in a constructed world* (p. 232). Londres: Routledge.
- Pereira, T.M.A. (2013). *O espetáculo de imagens na ordem do discurso midiático: o corpo em cena nas capas da revista Veja*. PhD thesis. Joao Pessoa. Электронный ресурс <https://repositorio.ufpb.br/jspui/bitstream/tede/8431/2/arquivo%20total.pdf>.
- Salbuchi, A. (2012). Guía de George Orwell para entender lasnoticiasen Occidente. *RT*. Электронный ресурс <https://actualidad.rt.com/opinion/salbuchi/view/38221-Guía-de-George-Orwell-para-entender-noticias-en-Occidente>.
- Van Cauwenberge, A. (2015). *The Quest for Young Eyes. Aandacht voor nieuws bij jonge mensen in de lage landen*. PhD thesis. Radboud University Nijmegen. Электронный ресурс <https://repository.uibn.ru.nl/bitstream/handle/2066/140220/140220.pdf>.
- Velickovic, V. (2015). What Everyone Should Know about Statistical Correlation. *American Scientist*, 1 (103), 1587–1589. <https://doi.org/10.1511/2015.112.26>
- Villalta, D. (2002). *O surgimento da Veja no contexto da modernização brasileira*. Электронный ресурс <https://silo.tips/download/o-surgimento-da-veja-no-contexto-da-modernizaao-brasileira-1>.
- Volkova, V.V. (2017). Cross-mediality as development factor of the media's visual language. *Медиалингвистика*. 4 (19), 37–41. Электронный ресурс <https://medialing.ru/cross-mediality-as-development-factor-of-the-medias-visual-language/>.

Weber, S. (2002). Was heißt “Medien konstruieren Wirklichkeit”? Von einem ontologischen zu einem empirischen Verständnis von Konstruktion. *Medienimpulse*, 40, 11–16. Электронный ресурс <https://www.fachportal-paedagogik.de/literatur/vollanzeige.html?FId=599088>.

Статья поступила в редакцию 16 октября 2021 г.;
рекомендована в печать 10 марта 2022 г.

Контактная информация:

Кампос Фред Лейте Сикуэйра — д-р экон. наук, PhD по экономике, проф.;
fred.campos@ufsc.br

Батурина Людмила Ивановна — канд. филол. наук, PhD по психолингвистике, проф.;
baturina_l@yahoo.com

Азеvedо Беатриз Маркондес де Сикуэйра Кампос — д-р техн. наук,
PhD в области инженерии, проф.; biabizzy@gmail.com

Brazilian media narrative about Russia: Construction of reality and correlation with American media

F. L. S. Campos¹, L. I. Baturina², B. M. Azevedo¹

¹ Federal University of Santa Catarina,
st. of Engineer Agronomist Andrey Christian Ferreira, Florianopolis, 88040-900, Brazil

² Russian Technological University,
86, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Campos F. L. S., Baturina L. I., Azevedo B. M. (2022). Brazilian media narrative about Russia: Construction of reality and correlation with American media. *Media Linguistics*, 9 (2), 140–166. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.205> (In Russian)

The authors discuss the cultural and psychological aspects of media reality within the framework of constructivism, and trace the nature of the information flow about Russia in Brazil over time. The article examines the form and content of the Brazilian press narration about the Russian Federation for the period of 53 years, from 1968 to 2021, on the example of one of the main and widely distributed periodicals: “Veja” magazine. The authors analyze its cover content as a polycode text, and subsequent articles. The study used the methods of narrative analysis, and methods of linguacultural interpretation of linguistic features. The study carried out a comparative analysis of the covers of “Veja” magazine with the covers and articles of the leading American magazine “Time”, corresponding in terms of time and subject matter of the articles. This comparison demonstrated a direct correlation between the way Russia was described in the Brazilian press and the Western media in terms of style and form of presenting information. It allowed the authors to speak about the influence of American hegemonic press on the Brazilian media narration. The correlation of the polycode texts has proved the use of the cognitive functions of the visual media language in politically dependent media spaces. The 53-year period taken for the analysis showed that over such a long timeline with multiple events both in Russia and Brazil, as well as in the whole world, including the emergence of the BRICS, the Brazilian media narration has not changed and continued to follow the American mainstream.

Keywords: image of Russia, Brazil, media reality, narration.

References

- Adler, E. (2013). Constructivism in International Relations: Sources, Contributions, and Debates. In W. Carlsnaes, T. Risse, B. Simmons (Eds.), *Handbook of International Relations*. 2nd ed. (pp. 112–145). Londres: Sage.
- Anisimova E. E. (1992). Paralinguistics and text (on the problem of creolized and hybrid texts). *Questions of Linguistics*, 1, 1992, 71–78. Retrieved from <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1992-1/71-78>. (In Russian)

- Buchanan, M. (2012). Cause and correlation. *Nature Physics*, 8. <https://doi.org/10.1038/nphys2497>
- Chanysheva, Z. Z. (2021). Metanarrative as a tool for structuring media information. *Media Linguistics*, 8 (3), 206–218. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.301> (In Russian)
- Chislova, M. I. (2013). Constructivist approach to the study of media reality. *Mediaal'manakh*, 6, 28–35. Retrieved from http://www.mediaalmanah.ru/files/59/2013_6_6_chislova.pdf. (In Russian)
- Gerbis, N. (2013). 10 Correlations That Are Not Causations. *HowStuffWorks*. Retrieved from <https://science.howstuffworks.com/innovation/science-questions/10-correlations-that-are-not-causations.htm>.
- Kolesnichenko, V. G. (2020). Approaches to the representation of foreign countries to high-quality press. *Mediaal'manakh*, 6, 32–42. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.6.2020.3242> (In Russian)
- Krupiniski, R. (2011). *Época e Veja: Imperialismo em revistas ou revistas imperialistas?* PhD thesis. Marechal Cândido Rondon. Retrieved from http://tede.unioeste.br/bitstream/tede/1782/1/Ricardo_Krupiniski_2011.
- Martins Junior, L. (2015). *Brasil na Segunda Guerra Mundial*. Retrieved from <http://educacao.globo.com/historia/assunto/mundo-em-tempos-de-guerra/brasil-na-segunda-guerra-mundial.html>.
- Merten, K. (2015). Der konstruktivistische Ansatz. In R. Fröhlich, P. Szyszka, G. Bentele (Eds), *Handbuch der Public Relations* (pp. 175–190). Wiesbaden: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-531-18917-8_12
- Miranda, G. L. (2007). *A história da evolução da mídia no Brasil e no mundo*. PhD thesis. Brasília. Retrieved from <https://repositorio.uniceub.br/jspui/bitstream/123456789/1265/2/20266495.pdf>.
- Miskimmon, A., O'louchlin, B., Roselle, L. (2012). *Forging the World: Strategic Narratives and International Relations*. Retrieved from https://www.academia.edu/2783582/Forging_the_World_Strategic_Narratives_and_International_Relations.
- Onuf, N. (1998). Constructivism: A User's Manual. In V. Kubalkova, N., Onuf, P. Kowert, *International relations in a constructed world* (p. 232). Londres: Routledge.
- Pereira, T. M. A. (2013). *O espetáculo de imagens na ordem do discurso midiático: o corpo em cena nas capas da revista Veja*. PhD thesis. Joao Pessoa. Retrieved from <https://repositorio.ufpb.br/jspui/bitstream/tede/8431/2/arquivo%20total.pdf>.
- Petrenko, V. F. (2010). Constructivism as a new paradigm in the human sciences. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2, 127–133. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivizm-kak-novaya-paradigma-v-naukah-o-cheloveke>. (In Russian)
- Salbuchi, A. (2012). Guia de George Orwell para entender lasnoticiasen Occidente. *RT*. Retrieved from <https://actualidad.rt.com/opinion/salbuchi/view/38221-Guia-de-George-Orwell-para-entender-noticias-en-Occidente>.
- Smirnova, O., Lazutina, I. D., Denisova, I. N. (2021). International conflicts in the context of public relations: features of media participation. *Mediaal'manakh*, 3, 32–40. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2021.3240> (In Russian)
- Van Cauwenberge, A. (2015). *The Quest for Young Eyes. Aandacht voor nieuws bij jonge mensen in de lage landen*. PhD thesis. Radboud University Nijmegen. Retrieved from <https://repository.ubn.ru.nl/bitstream/handle/2066/140220/140220.pdf>.
- Velickovic, V. (2015). What Everyone Should Know about Statistical Correlation. *American Scientist*, 1 (103), 1587–1589. <https://doi.org/10.1511/2015.112.26>
- Villalta, D. (2002). *O surgimento da Veja no contexto da modernização brasileira*. Retrieved from <https://silotips/download/o-surgimento-da-veja-no-contexto-da-modernizacao-brasileira-1>.
- Volkova, V. V. (2017). Cross-mediality as development factor of the media's visual language. *Media Linguistics*, 4 (19), 37–41. Retrieved from <https://medialing.ru/cross-mediality-as-development-factor-of-the-medias-visual-language/>.
- Vygotskii, L. (2017). *Psychology of art. Analysis of aesthetic reaction*. Moscow: AST Publ. (In Russian)
- Weber, S. (2002). Was heißt "Medien konstruieren Wirklichkeit"? Von einem ontologischen zu einem empirischen Verständnis von Konstruktion. *Medienimpulse*, 40, 11–16. Retrieved from <https://www.fachportal-paedagogik.de/literatur/vollanzeige.html?Fid=599088>.

Received: October 15, 2021

Accepted: March 10, 2022

Authors' information:

Fred L. S. Campos — PhD, Dr. Sci. in Economics, Professor; fred.campos@ufsc.br

Ludmila I. Baturina — PhD in Phylology, PhD in Psycholinguistics, Professor; baturina_l@yahoo.com

Beatriz M. Azevedo — PhD in Technology, Dr. Sci. in Engineering, Professor; biabizzy@gmail.com